18+

Уходящий в закатных лучах

Алексей Боровиков

Алексей Боровиков
Уходящий в закатных лучах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70521016
ISBN 9785006265196

Аннотация

Никаких эльфов, домовых или оборотней в тот день в кабинете самого обычного юриста не было, зато наблюдался наплыв из страждущих окрестить званием заслуженной ведьмы свою соседку, жену или тёщу, но встречались среди посетителей и те, чьи истории не поддаются объяснению с точки зрения процессуального законодательства или позиций, выраженных в тематических обобщениях Высших судебных инстанций.

Содержание

От автора	5
Уходящий в закатных лучах	6
Дядя Ваня	9
В сторону леса	16
Беспокойный Васька	20
Два Василия	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Уходящий в закатных лучах

Алексей Боровиков

Компьютерная верстка Евгения Олеговна Боровикова

© Алексей Боровиков, 2024

ISBN 978-5-0062-6519-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

С момента написания первых юридических баек прошло совсем немного времени, но только сейчас я могу раскрыть некоторые карты обратной стороны деятельности юриста, ведь далеко не каждый специалист готов публично признаться в том, что под жаргонным словом «упырь» скрывается настоящий обитатель кладбища, а не матерый уголовник, что ведьма – это не тёща очередного клиента, а вполне симпатичная девушка, обладающая своеобразными магическими способностями, что призрак старого деда – не выдумка его впечатлительных родственников, а нечто не поддающееся объяснению при помощи норм материального или процессуального права.

В этой книге собраны истории, рассказанные людьми разного склада ума, уровня образования и бэкграунда. Ко многому лично я отношусь с долей скептицизма и профессионального недоверия, но иногда, проведя очередной юридический прием, я, отправившись на вечернюю прогулку, невольно вспоминаю тех, кто ушел, растворившись в закатных лучах.

Уходящий в закатных лучах

Сколько раз мне доводилось слышать о призраках случайно погибших сельчан или невинно убиенных жертв откровенных отморозков, вряд ли найдется хоть одна деревня, где бы не встретились очевидцы домовых или даже пресловутых летающих тарелок, а про русалок, леших и водяных я вообще молчу.

Но, если причины появления страшного морского чудовища в отдельно взятой деревенской речушке имеют прямую взаимосвязь с количеством выпитого самогона, то истории про живых покойников встречаются и там, где на смену суевериям пришел высокоскоростной интернет.

Июльский день выдался невыносимо жарким. Солнце пекло так, будто вокруг на многие десятки километров раскинулись не вековые Сибирские леса, а мертвые россыпи каракумского песка. Ни малейшего облачка, ни намека на некое подобие ветра – ничего подобного по всей видимости не предвиделось вплоть до самого заката.

Каждый взмах литовки стоил Ваньке с Митькой ведра пота, а назойливый гнус только подстегивал к тому, чтобы бросить проклятый покос и отправиться куда-нибудь в прохладную тень.

«Слыш, Митька, ты б за водой хоть сбегал», – кое-как ворочая языком попросил Ванька.

«Так есть же еще она», – отвечал Митька.

«Тут теплая, а там, – с этими словами Ванька махнул в сторону пруда. – Холодная».

«И то правда, Митька, не будь лентяем», – раздавшийся голос звучал откуда-то из-за спины ребят.

Вышедший из леса человек присел на корточки и закурил пахучий Беломор.

«Скоро дождь будет, – выпуская дым, проговорил пришедший. – вон, смотрите, ласточки почти у самой земли летят».

Над прудом низко-низко летели ласточки, будто надеясь, что прохладная вода сможет их защитить от беспощадного июльского пекла.

Митька, а следом за ним и Ванька встали, как вкопанные, во все глаза таращась на курящего и изрядно похорошевшего деда Максима, а тот, будто прочтя мысли ребят, только хмыкнул, дескать, и что тут такого необычного, ну сижу, ну курю и дальше что?

Да только как полгода назад умер дед Максим. Вот, вроде, совсем недавно, как и почти все местные мужики на покос ходил да хозяйство свое держал и от ядреного самогона с крепким табачком не отказывался. Но, однажды вернувшись с поля, сильно занемог и уже не вставал с постели.

Баба Нюра по первости даже к знахарке ходила, мол, Никитична, выручай, травами там подсоби или слово какое шепни, да толку от этого знахарства никакого, умер дед Мак-

сим, а от чего – никто не знает.

«Вам не предлагаю, рано вам еще, – с этими словами дед Максим извлек откуда-то из глубин перекинутого через плечо походного мешка небольшую фляжку, и сделав изрядный глоток, привычно закашлялся. – А дождь все-таки будет, ну, ладно, пора мне».

И с этими словами дед Максим буквально растворился в лучах начавшего клониться к закату солнца.

Разумеется, Митька с Ванькой никому о случившемся на покосе говорить не стали, а то мало ли, засмеют, мол, на солнце перегрелись работнички или чего хуже, отлынивают, вот и придумывают небылицы про покойников.

Очередной жаркий день, не знающее ни сочувствия, ни пощады летнее солнце, докучающий гнус, а Ванька с Митькой вновь машут литовками и нет-нет, да глянут в ту сторону, куда, перекинув мешок через плечо, ушел дед Максим.

Дядя Ваня

Другую похожую по смыслу историю я слышал во время туристической экспедиции на Южный Урал, когда мою неугомонную натуру понесло из привычных судебных стен в нетронутую цивилизацией степь. Все эти игрища в кладоискателей, мечтающих найти богатство самого Емельяна Пугачева, представляются мне попыткой одурачить наивных девушек. Поговаривают, что, мол, где-то там на границе Свердловской и Челябинской областей есть крупные залежи серебра, но оставим сокровища тем, кому это действительно интересно. Я же, как человек, занятый в свободное время путешествиями и писательским ремеслом, согласился поучаствовать в экспедиции в Аркаим. Помните, о нем еще Задорнов фильм снимал в духе того, как мало мы знаем о настоящей истории Руси. Не могу не согласиться со знаменитым сатириком, ведь следы невероятных фортификационных сооружений сохранились и до наших дней.

Наш лагерь находился буквально в паре километров от Аркаима. Большой во всех смыслах (под полторы сотни килограмм) Иван Борисович с упоением рассказывал о некоем Центре мира, до которого нельзя доехать на автомобиле, но вполне реально добраться пешком.

«Тогда получается, что это не Центр, а совсем другая часть мира, например…» – ехидно заметил Пашка.

«Дурак ты, Пашка, и лечиться не хочешь», – с чувством проговорил Иван Борисович.

Дальнейшее их препирательство меня мало интересовало, учитывая, что висящий над костром чайник уже закипел.

Вся экскурсионно-туристическая и походно-составляющие части нашего путешествия были спланированы на следующий день, а сегодня можно было немного расслабиться после дальней дороги.

Хотя Иван Борисович был активным сторонником здорового образа жизни, мешать травмировать собственную печень всем, что горит, он никогда не препятствовал ровно до той поры, пока вновь испеченный забулдыга не начинал нарушать элементарных норм поведения в лагере.

Мы сидели у костра, и ближе к вечеру речь как-то сама зашла про всякие деревенские страшилки.

Назойливые земляные осы не хуже ротного старшины способны были разогнать молодых по спальным местам. Солнце уже совсем опустилось за линию призрачного горизонта, и наша экспедиция потянулась каждый в свой спальный мешок.

Я долго не мог уснуть, переворачиваясь с одного бока на другой. Ну вот не спится мне, хоть по лбу дай.

Стемнело. Я выбрался из палатки и направился к тому месту, где еще пару часов назад горел наш походный костер. Ночная земля еще таила остатки недавнего тепла, а звезды над головой были такими яркими, что я практически без

особых усилий мог разглядеть количество лепестков изображенных на аккуратно свернутой скатерти полевых цветов.

Романтика…

«Ты чего не спишь?» – раздавшийся за спиной голос буквально заставил меня подпрыгнуть на месте.

Стоящая в паре метров Машка не выглядела сонной, но немного суженные зрачки глаз выдавали неудачные попытки отправиться в царство Морфея.

«А ты чего?» – вопросам на вопрос отвечал я.

«Да так», – неопределенно повела плечом девушка.

«Тогда может прогуляемся, Борисыч говорил, что за вон тем перелеском отличное озеро есть, где и вода чистейшая ни то, что в нашем водопроводе, и покупаться там тоже можно», – предложил я.

«А давай», – махнула рукой Машка.

«И ты правда веришь, что призраки существуют?» – саркастично поинтересовался я, обнимая девушку за плечи.

«Зря ты спать пошел, Борисыч столько историй про призраков рассказывал, что на целую книгу хватит», – проговорила Маша.

«И ты веришь, что они существуют», – саркастично полюбопытствовал я.

«Разумеется, – перейдя на шепот, отвечала девушка. Тебе городскому не понять этого, а они есть».

«Кто они?» – машинально переспросил я.

«Ну, кто-кто, да не важно, бывают и все тут», – упрямо

повторила Маша.

Я внезапно почувствовал, что девушка не врет, не знаю, что на меня нашло, но я ей верил и тогда, верю и сейчас, хотя судьба раскидала нас в противоположные уголки нашей необъятной страны.

«Ты только не перебивай, – попросила Маша, когда мы возвращались в лагерь. – Это было несколько лет назад. Жил по соседству… Тебе ничего не даст его имя, но пусть это будет дядя Ваня. Добродушный был мужик, охоту, рыбалку любил, чирков – это такие утки дикие нам постоянно приносил, да с батей моим самогона мог пропустить. Обычный деревенский образ жизни вел. Ну там семья, разумеется, у него была и даже двое внуков появилось».

Мне стоило огромных усилий скрыть прорывающийся наружу долгожданный зевок. Биография неизвестного деревенского мужика интересовала меня с той же степенью вероятности, что эвенкийского шамана второй закон термодинамики.

А Маша тем временем продолжала: «Ему уже восьмой десяток шел, а не чета многим вставал ни свет, ни заря и что-то все делал и делал по хозяйству, а потом плохо ему стало, соседи говорили, что сердце прихватило, и умер дядя Ваня прямо на своем огороде.

По всем обычаям схоронили и 9 дней уж отвели, а я в тот день огород прополоть решила. Слышу, Серый залаял – это пес наш, я его еще щенком нашла и с рук кормила, вот он

у нас и прижился. Да так громко залаял, что я даже испугалась. Родители в город уехали, а из давно схоронившей своего деда бабки защитник слабый, а мне страшно стало, в ворота стучат, Серый надрывается, того и гляди цепь порвет.

«Фу, свои», – донесшийся из-за ворот голос был настолько знакомым, что ни узнать в нем дядю Ваню было невозможно.

«Машка, батю позови, курить охота, а магазин закрыт», – раздалось по ту сторону калитки.

Но едва на крыльце появилась вышедшая на шум бабка, как пес резко угомонился. Я, конечно, и раньше слышала от взрослых, что баба Нюра умеет нечто такое, что и кровь остановить и хворь излечить помогает.

Мне тогда лет 11 было. Бегала я с деревенскими мальчишками и девчонками играть на заброшенную стройку да ненароком сильно ногу ушибла, отец даже в город свозить к травматологу хотел, но баба Нюра приложила к ушибу обычный подорожник, пробормотав при этом нечто невнятное. Часа не прошло, как отек спал.

«Ты хочешь сказать, что эта ваша баба-Нюра вроде ведьмы была?» – скрывая улыбку, поинтересовался я.

Не заметив моего сарказма, Машка продолжала: «Не то что бы ведьмой, но знахаркой она слыла знатной. А мне до ее трав да всяких там сборов дела не было – не мое это, а вот горный университет, романтика, экспедиции по неизвестным местам. Но тогда я сильно струхнула, ведь, если дя-

дя Ваня умер, а сомневаться в этом не приходилось, я сама видела медленно опускаемый в землю гроб, то кто тогда стоит за воротами и разговаривает его голосом?».

«Сосед, например», – предположил я.

«Да какой сосед, – возмутилась Машка. – я что голос дяди Вани не знаю, а тут бабка как замашет руками, мол, в дом иди и не высовывайся пока я не позову, я в дом зашла, а самой жутко интересно, что дальше будет.

«Степановна, закурить не найдется?» – весело поинтересовался дядя Ваня.

«Шел бы ты, Васильич, своей дорогой, да не приходил раньше положенного», – как-то угрожающе отвечала баба Нюра.

«И что было дальше?» – завороженный рассказом, поинтересовался я.

«А дальше я услышала какую-то возню, громкий лай Серого, и все стихло.

От испуга я едва успела заскочить на кухню, как вошедшая следом бабка и говорит: «Чего чай не наливаешь, ждешь кого?»

«А как же?…» – спросила я.

«Что как же? – с деланным непониманием подняла бровь баба Нюра. – понаедут из города всякие, сигарет им подавай, а я что лавка магазинная».

И немного помолчав, баба Нюра добавила: «Ты ничего не видела, ничего не слышала и ни с кем не разговаривала».

«То есть к вам приходил покойник, в смысле недавно умерший дядя Ваня?» – резюмировал я.

«Не хочешь – не верь», – обиделась девушка и, скинув мою руку с плеч, гордо зашагала к своей палатке.

В сторону леса

Вспоминая свои прошлые путешествия, займу читательское внимание несколькими историями, услышанными в поездах.

«Ну, давай, за знакомство!» – проговорил Игорь, поднимая крохотные, но весьма изящные железные стопочки с забористым пермским самогоном.

«Твое здоровье», – выдохнул я, залпом глотая терпкую жидкость.

Честно говоря, я не большой любитель крепленных напитков, но иногда в хорошей компании можно опрокинуть рюмашку-другую.

«Юрист, да еще и писатель, уважаю, а я последние лет 10 в водоканале директором работаю», – пояснил Игорь.

Мерный стук колес расслаблял, заставляя отвлечься от привычной городской суеты.

«Понимаешь, – начал Игорь. – Я ни во что подобное никогда не верил, пока сам не столкнулся, давай, поднимай».

Я не умею описывать странные не поддающиеся логическому объяснению и законам здравого смысла истории, и перескажу так, как сам слышал от лица Игоря.

Да и какая уже разница, где и когда это случилось, приехали мы с ребятами за город шашлыков пожарить, девчат

с собой позвали.

Пока палатки ставили да хворост искали, уже и вечереть стало.

Песни под гитару, мясо, вино и погода такая, что хоть всю ночь гуляй: ни ветерка, ни палящего солнца, словом, благодать.

И до чего же вкусными получаются сосиски на огне, особенно, если ты их на шампур наденешь и в костровой дым окунешь.

Я невольно сглотнул, вспоминая не без тоски в желудке одну из своих прошлых загородных поездок.

Сидели так несколько часов, все было нормально, ели, пили, но не так, чтобы упиваться.

Володя пригласил Наташу на медленный танец под аккомпанемент Колиной гитары и песни про какой-то там хрустальный замок, ну, может слышал, в котором молодая колдунья жила и к себе путников зазывала, а потом они исчезали без следа.

И тут голос моего попутчика стал тихим, точно он боялся, что наш разговор кто-то может подслушать.

Ты ешь колбасочку, вот тебе еще сыр, намахнем!

Всякое говорили про те места. Мы, признаться честно, может быть поэтому туда и сунулись, но я, как кандидат минералогических наук, могу сказать, что в подавляющем количестве случаев так называемые аномальные зоны содержат огромное количество радиоактивных элементов, а ино-

планетянами там и близко не пахнет.

«А как же все эти свечения?» – поинтересовался я.

«Ты, вроде, парень не глупый, а такую ерунду несешь, – отвечал Игорь. – руды там лежат, понимаешь, а зеленые человечки придут, если закусывать не будешь. Вот тебе еще сыр, ешь и слушай».

«Да отпустите же меня, мне надо, понимаете, надо туда пойти, иначе мы все здесь умрем, никто из нас не вернется домой!» – раздавшийся голос одного из наших ребят, назовем его Сашкой, заставил романтически настроенные парочки покинуть насиженные палаточные места, чтобы посмотреть, что случилось, третий по счету танец оборвался, точно лопнувшая гитарная струна, а Коля так и остался сидеть, не понимающе перебирая струнами.

«Перепил?» – скорее констатировал, нежели спросил я.

«Да в том-то и дело, что нет», – сокрушенно покачал головой Игорь. Я всякого в жизни повидал, но тут ни о какой белой горячке и речи не идет. Точно волокло его что-то или кто-то в лес, а он сперва кричать начал, мол, пустите, пустите, хотя сидел он все за тем же костром. Потом резко вскочил и побежал, а глаза совершенно безумные. Не скажу, что Сашка был сильным человеком, но первые две попытки повалить его на землю он отбил с легкостью, которой мог бы позавидовать Костя Цзю. И только, когда мы навалились в полную силу, незадачливый пьяница был скручен и доставлен в свою палатку под четкое наблюдение двух наиболее крепких ре-

бят. Надо ли говорить, что в сторону леса кое-кто поглядывал с опаской, а некоторые из девчат предложили не оставаться с ночевкой, мол, вдруг дождь. Перспектива укрываться в лесу накрылась медным тазом.

А дальше все пошло так, как и планировалось. Сашкину выходку, конечно же, списали на алкогольный бред, учитывая его мгновенный сон до самого утра.

Но я и сейчас уверен и ручаюсь на 100%, что Сашка был в тот момент абсолютно непьяным, нет, там было нечто такое, что по всей видимости видел только он один, что звало его к себе и мешало нам остановить незадачливого друга, а теперь, если не возражаешь, по последней и на боковую.

Укрывшись пледом, я еще долго не мог уснуть, размышляя над услышанным, но Игорь, как и незнакомый мне Сашка, не выглядел пьяным или безумным, никто из вагона в мелькающий за окном лес его не тянул. Что это было? Выдумка, попытка скоротать время, рассказывая небылицы доверчивым попутчикам или все-таки реальный случай из жизни самых обычных туристов – сказать не берусь, но всем нутром чувствую, Игорь не врет, как не врал Сашка, да я и сам много раз становился очевидцем того, во что люди с несколькими образованиями верить не должны.

Беспокойный Васька

Поезда, поезда, поезда… Сколько же различных воспоминаний и эмоций связано с плацкартной романтикой… Пироны, ночные полустанки и, конечно, истории от случайных попутчиков. Одну из них с одобрения моего нового знакомого, но от первого лица, я перескажу вам сегодня.

Лет 30 прошло с тех пор, а я и сейчас помню, как это было в начале 90-ых, когда нашу страну захлестнуло такое… Молодежи сложно понять, как это было, да суть не в этом. Сел я в подобный же вагон, кажется, что за это время мало, что изменилось в поездах. Ехать, считай, почти сутки до Москвы, скукотища, взял я с собой, чего греха таить, коньячку, колбаски на закуску, и на сыр даже в то время денег у меня хватало. Последнее купе в вагоне, а я один ехал. Вот думаю, красота какая! Как вдруг открывается дверь, и в купе с чемоданом на перевес заходит одетая в легкую куртку голубоглазая особа.

«Ой, здрасте», – несколько испуганно говорит она.

«Добрый день», – отвечаю я. Повисает неловкая пауза, я понимаю, что девушке надо переодеться, а потому выхожу в коридор. Несколько минут спустя моему взору предстает стройная голубоглазая блондинка, одетая в синюю кофту и такого же цвета шорты. Разговор по-прежнему не клеился, хотя на вид незнакомка была чуть младше меня.

«Может быть, чаю?» – прервал я купейную тишину.

«Не откажусь, – впервые улыбнулась девушка. – Меня, если что, Таня зовут.

«Юрий», – ответно представился я. А уже через полчаса мы, как давние знакомые, болтали на всевозможные темы.

– Представляешь, идем мы на перемену в универе, а прямо в коридоре наш препод по английскому с Машкой с четвертого курса целуются.

– весело, однако, у вас, коньячку не желаешь?

– а закуска есть?

– конечно!

Мы выпили за знакомство, потом за наших родителей благо, что Таня ехала к маме в гости в Ярославль, и не заметили, как быстро улетучилась первая бутылка. Учитывая, что до следующей крупной станции было добрых часов 10, вероятность перехода застолья в нечто большее была почти стопроцентной. За окном порядком стемнело, но кое-где сквозь вечернюю дымку были видны какие-то деревушки с развалинами домов, столбы непонятного назначения и бесконечные поля, сменяющиеся редколесьем. «Я сейчас», – с этими словами Татьяна встала и, слегка покачиваясь, направилась в гальюн. Но не через 5, ни через 10 мин. она не возвращалась.

«Она, что, там утонула?» – мысленно выругался я, наполняя стопку.

«Тук, тук», – раздалось в стенку. Звук шел как раз с той

стороны, где располагался заветный кабинет. Внезапно поезд резко дернулся и встал. Буквально через 30 секунд я услышал быстрые шаги и непонятную ругань проводников. Выйдя в коридор, я обнаружил возле туалета почти всю поездную бригаду, пытающуюся вскрыть злосчастную дверь, из-за которой доносились сдавленные крики о помощи.

«Васька, будь ты неладен», – выругался поездной техник. Наконец пленница была вызволена.

«Что случилось?» – бросился я к зареванной Татьяне.

«Там, там, кто-то ручку держал», – заикаясь выдавила девушка.

«Ее частенько заедает, лучше ходите в соседний вагон», – сменившись в лице, сухо проговорил проводник и пошел на свое место.

«Понимаешь, никакого заедания нет, у меня отец 20 лет на железной дороге проработал, там явно кто-то был и держал ручку, когда я пыталась открыть дверь», – сквозь слезы объясняла Татьяна.

Я, честно говоря, сперва не особо ей поверил, ведь после нескольких стопок пятизвездочного армянского сил на тугую дверь может и не хватить. Мне стоило огромных усилий успокоить девушку, придумывая логическое объяснение внезапно закрывшейся двери, а последующее успокоение переросло…

К слову, едва мы закрыли дверь в своем купе, поезд тронулся с места. Убедившись, что Татьяна крепко спит, я

направился к проводнику с расспросом, что же случилось на самом деле?

Ни в каких привидений я, как человек с высшим техническим образованием, не верил, но по лицам поездной бригады было видно, что подобное в этом составе уже случалось.

«Ты только дверь закрой и тише давай, – неохотно сказал проводник. – тут такое дело… В общем, несколько лет назад в этом поезде ехали мать с сыном на лечение в наркологическую клинику. Сперва вроде ничего, но, как позже выяснилось, у сынули ломка началась, видать, заныкал стервец дряни этой. Пошел, как твоя Танька, в туалет, долго его не было. Мамаша беспокоиться начала, мол, чадо долго не выходит. Ну вскрыли мы дверь, а он на крючке для полотенец вздернуться умудрился. Дернули мы стоп-кран, милиция понаехала, почти на 6 часов состав задержали, мать, понятное дело, к следакам, а мы дальше поехали.

«И что с того?» – непонимающе поинтересовался я.

«С тех пор каждый год 17 апреля в день этой трагедии происходят в нашем составе всякие странности: то туалет не откроется, то стоп-кран кто-то дернет, то кипяток сам по себе литься начинает. Вагоны у нас старые – на них все списать можно, но куда ты спишешь шаги да непонятные скрипы в стоящем на пироне вагоне. Ну все давай, мне работать надо.» – с этими словами проводник буквально вытолкал меня из своего купе.

Последний вопрос: «А про какого Ваську техник гово-

рил?»

«Наркомана того Васькой звали», – ставящим точку в разговоре тоном отвечал проводник.

Столько лет прошло, а я и сейчас не могу сказать точно, что на самом деле случилось в ту апрельскую ночь. Мое собственное объяснение этих событий кажется вполне логичным, ведь в противном случае можно и в призраков поверить, а тут, сам понимаешь, до психиатра рукой подать. Тебе писателю, проще в этом плане, дескать, жанр у меня такой, истории неправдоподобные, но поучительные сочиняю.

Как мне показалось, расстались мы с Юрием неплохими приятелями и даже обменялись контактами, виделись потом несколько раз на просторах нашей необъятной Родины, однако больше ни о чем подобном никогда не говорили. Возможно, оно и к лучшему.

Два Василия

В ту ночь Василий Иванович долго не мог уснуть. Ворочаясь с боку на бок, он жалел об отсутствии в его квартире элементарного вентилятора. Июль несмотря на сибирский климат выдался поистине знойным, а обещанный синоптиками дождь можно было ждать с такой же вероятностью, как внеплановую премию от родного школьного начальства.

В прошлом до выхода на пенсию Василий Иванович много лет проработал учителем истории, и ему было нестерпимо больно, когда современные школьники на вопрос «Кем была Надежда Крупская? отвечали: «Личным копирайтером Ленина». Да и какие надо иметь мозги, чтобы назвать Маркса производителем шоколадных батончиков, а самого Маршала Жукова записать дедом какого-то студента-оппозиционера.

Судьба Василия Ивановича сложилась, на первый взгляд, трагически, но мало в чем имелись отличия от судеб множества других его сотоварищей по возрасту и социальному статусу. Дети разлетелись по соседним городам, внуки – вспоминали по особым праздникам, а жену, с которой он прожил почти 35 лет счастливой жизни, Бог призвал в минувшем году.

К счастью, директор школы оказался мужиком понимающим и не прогнал одинокого пенсионера на обочину жизни, разрешив подрабатывать охранником 2 через 2.

Раздумывая над нелегкой судьбой собственного Отечества, Василий Иванович задремал, а проснулся от нестерпимой боли в правой ноге. Кот-Васька, вцепившись зубами в ногу собственного хозяина, пытался, кажется, стащить его полусонное тело на пол.

«Васька, брысь, ты что делаешь, гад!» – завопил ничего не понимающий от чудовищной боли Василий Иванович, но кот продолжал свое.

«Мяууу», – неслось по ночной квартире.

Василий Иванович потянулся было к ночнику, как отпустивший ногу Васька внезапно сиганул на тумбочку и ударом лапы сбросил столь необходимый хозяину предмет.

Резкий запах газа, наконец, добрался до носа рыщущего в поисках чего-нибудь тяжелого пенсионера. Повинуясь инстинкту самосохранения, Василий Иванович хлестким ударом выставил оконную раму, изрядно поранив руку о посыпавшиеся стекла. Вот и спасительный двор, благо что квартира находится на первом этаже.

Ночь дохнула в лицо освежающей прохладой, а луна, сложно описать словами, какой была золотистая луна, вышедшая на звездный небосклон.

Василий Иванович никогда не относил себя к числу романтиков, суровый прагматизм, выработанный в ходе многочисленных боевых действий, не позволял ему отвлекаться на лирические мелочи.

Видимо, утечка газа была настолько сильной, что на это

обратили внимание и другие соседи, о чем свидетельствовала стоящая возле подъезда машина со специальными маячками.

«Что там?» – тут и там раздавалось в звездной ночи.

Забегая вперед, скажу, криминал в этой истории все-таки был, но его причиной стало вечно пьющее семейство, состоящее по меньшей мере из двух хронических алкоголиков, вынужденных в последствие сменить место жительство на исправительную колонию.

От госпитализации в больницу, полагающуюся при всех подобных ситуациях, Василий Иванович отказался, ограничившись наложением повязок на травмированную руку. Он еще хотел, чтобы симпатичного вида молоденькая медсестра обработала следы кошачьих зубов, но искомой травмы на теле пациента не обнаружилось. И, только когда все угомонились, спецсигналы утихли в приближающемся рассветном мареве, Василий Иванович медленно опустился на кровать, держась за сердце.

Некоторое время назад.

«Я не буду вам лукавить, – проговорил молодой ветеринар, в котором Василий Иванович узнал одного из своих выпускников Павла Кудрявцева. – скелет поврежден так, что лечение лишь усугубит страдания вашего питомца, а всего один укол избавит несчастное животное от предстоящих мучений».

«Спасибо за честность, – с чувством отвечал Василий

Иванович. – я две Чеченские прошел и всякого насмотрелся. Разницы нет, человек ли кошка, если по тебе на полной скорости…».

«Тогда вам нужно поставить подпись под согласием на усыпление», – с этими словами ветеринар протянул документ бывшему учителю.

Василий Иванович, как и полагается человеку военной закалки, твердой рукой размашисто написал свою фамилию и инициалы и, не оборачиваясь, отправился проч. Яркое солнце ударило в глаза одинокого пенсионера, не знающего прежде верности тех, кто никогда не предаст и никогда…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.